

Битва на копиях

120 лет назад, в 1886 году, была принята Бернская конвенция, установившая единые обязательства по защите авторских прав для всех подписавших ее государств-участников. Впрочем, единого антипиратского фронта все равно не получилось. Так что советские писатели еще целую эпоху выдавали чужие книжки за свои собственные, а более прямодушные американцы просто отказывались платить гонорары европейским авторам.

"Чья корова, того и теленок"

Законы любой страны защищают собственность честных граждан от посягательств со стороны нечестных граждан. Однако даже законодателю не всегда легко решить, что может быть объектом собственности, а что не может. Самым сложным, как показывает практика, бывает защитить интеллектуальную собственность, поскольку воровать чужие идеи проще, чем чужие кошельки, а доказать вину вора порой бывает почти невозможно.

В древности об авторском праве не слышал ни один законотворец. Античные философы и поэты часто использовали отрывки из чужих сочинений, а в Древнем Риме грамотные рабы переписывали любую книгу, понравившуюся их хозяевам, в любом количестве экземпляров. Пожалуй, единственным автором, серьезно озаботившимся защитой собственных прав, был древнегреческий философ Пифагор, который запретил ученикам разглашать тайны своего учения. Дошло до того, что один из его последователей, по преданию, был убит другим пифагорейцем за то, что раскрыл непосвященным знание об иррациональных числах. Так или иначе, труды пифагорейской школы были защищены от копирования настолько хорошо, что, когда Платону понадобилось несколько книг Пифагора, он был вынужден выкупить их за 100 мин серебра (более 4 кг).

Значительно серьезнее к интеллектуальной собственности стали относиться в Средние века, когда вопрос происхождения той или иной цитаты порой становился вопросом жизни и смерти, ведь за заимствование идей из какого-нибудь еретического апокрифа можно было угодить на костер. Первый же средневековый спор о праве на воспроизведение рукописи привел, по тогдашнему обыкновению, к кровопролитному сражению. В середине VI века настоятель одного из ирландских монастырей по имени Колумба вознамерился создать у себя библиотеку, для чего разослал своих агентов по другим монастырям, чтобы они переписывали лучшие книги. Далеко не всем аббатам это нравилось, а один из них, узнав о приближении копировальной бригады Колумбы, даже приказал закопать монастырскую библиотеку в саду. Наконец аббат по имени Финниан уличил Колумбу в том, что тот тайно скопировал его псалтырь, и пожаловался королю Ирландии Диармейду. Поскольку соответствующего законодательства в средневековой Ирландии не было, король воспользовался старинным законом о заблудившихся телятах, который гласил: "Чья корова, того и теленок", и присудил спорный фолиант Финниану. Однако Колумба не спешил расставаться с книгой и призвал к оружию клан, из которого происходил. Поскольку за Финнианом стоял другой клан, война стала неизбежной. В 561 году сородичи Колумбы были разбиты и нарушитель авторских прав бежал в Шотландию, где принялся крестить язычников, творить чудеса и даже, как гласит легенда, изгнал своим словом некое чудище, жившее в озере Лох-Несс. Впоследствии Колумба, как, впрочем, и Финниан, был причислен к лику святых.

Как ни трудились средневековые монахи, они все же не могли причинить серьезный ущерб чьей-либо интеллектуальной собственности, поскольку производительность их труда была ничтожно мала. Ситуация изменилась в 1445 году, когда Иоганн Гуттенберг продемонстрировал миру свой печатный станок и книги стали издаваться более или менее крупными тиражами. Книгопечатание оказалось первой технологией, позволяющей быстро и дешево копировать объекты чужой интеллектуальной собственности без согласия автора, а потому и законодательство, регулирующее отношения творца и копировщика, изначально распространялось только на печатную продукцию. Правда, появилось это законодательство только через 100 лет после открытия Гуттенберга.

Сначала права на интеллектуальную собственность предоставлялись монархами в качестве привилегии тому или иному лицу или же корпорации. Так, в 1555 году французский король Генрих II отдельным указом признал исключительные права поэтессы Луизы Лабе на все ее произведения. В документе значилось: "Мы получили

нижайшую просьбу от дражайшей и любезной нам Луизы Лабе, лионки, заключающуюся в том, что она давно уже сочинила некий Диалог Безумия и Амура, а также много Сонетов, Од и Посланий, которые были взяты некоторыми из ее друзей и в еще не законченном виде обнародованы в разных местах. Опасаясь, как бы кто не возымел намерения так их и опубликовать, она, просмотревши и исправивши их по своему усмотрению, с охотою выпустила бы их в свет с тем, чтобы первые копии считались бы недействительными. Но она опасается, что Издатели не захотят брать на себя расходы, не будучи уверенными в том, что другие затем не посягнут на их труд. А посему: великодушно принимая прошение оной просительницы, мы нашею особою милостью даем ей Привилегию, разрешение и исключительное право печатать ее Сочинения у того Издателя, которого она сама сочтет наилучшим". При этом ни один издатель "под угрозой конфискации книг и судебного штрафа" не мог копировать произведение госпожи Лабе без ее согласия в течение пяти лет с момента первого издания.

Уже через два года подобное решение приняла и английская королева Мария I Тюдор, даровав эксклюзивные права на изготовление и распространение печатной продукции особой Книготорговой компании, которая представляла собой гильдию владельцев типографий и книготорговцев. Королева возложила на компанию обязанности самоцензуры, потребовав, чтобы в изданных ею книгах не содержалось ничего аморального или предосудительного с политической точки зрения. Кроме того, было установлено, что если один из издателей, входивших в гильдию, получал в свое распоряжение ту или иную книгу, другой член корпорации не имел права ее перепечатывать.

С тех пор в английском языке закрепилось понятие "копирайт" (право на копирование), а в мире возникли две традиции трактовки этого понятия: англосаксонская и континентальная. Если в континентальной Европе законодатель, подобно Генриху II, стремился в первую очередь защитить интересы автора произведения, то в странах англосаксонского мира закон становился на сторону владельца "права на копирование". Обе традиции существуют и развиваются по сей день. Сохранилась и другая традиция: законы об авторском праве по-прежнему отстают от технологических новинок, подобно тому, как первые законы о копирайте отстали от изобретения книгопечатания на сотню лет.

Два Д`Артаньяна и шесть мушкетеров

В Новое время авторское право продолжали защищать, причем делалось это главным образом для того, чтобы не допустить появления книг, вредных с точки зрения правительств. В XVII веке книгопечатание в Европе было уже широко развито, и не было страны, в которой по рукам не ходили бы памфлеты, направленные против министров и даже королей. Цензура, соответственно, тоже действовала весьма активно, но искоренить подрывную литературу почти нигде не удавалось. Новый способ борьбы с "самиздатом" был придуман в Англии. В 1662 году в королевстве был издан Лицензионный акт, в котором задачи цензуры были вновь возложены на сообщество издателей, а также на самих авторов, которым отныне становилось выгодно следить за тем, чтобы на рынке не появлялась левая продукция. Отныне на обложке каждой книги должно было быть указано имя автора и название издательства. Кроме того, Книготорговая компания должна была хранить эталонный экземпляр каждой изданной книги, дабы никто не смел исказить ее содержания в отдельных экземплярах. Тем самым впервые на государственном уровне были признаны права автора на содержание собственного произведения, что для той поры было новым явлением.

Однако настоящей революцией в деле охраны копирайта стал Статут королевы Анны, принятый в Англии в 1710 году "для поощрения учености". Если раньше права на книги принадлежали Книготорговой компании, то теперь копирайт становился достоянием авторов или лиц, которым авторы уступали свои права. Отныне любой автор мог публиковать свое произведение любым тиражом или передать права на копирование издателю, даже если издатель не состоял в Книготорговой компании. Статут также устанавливал, что монополия издателя на книгу длится 14 лет, после чего автор мог вновь решить, кому передать право на копирование и продажу своего творения. Устанавливалась и ответственность за пиратство в виде штрафов и конфискации незаконно напечатанной продукции.

Статут Анны стал стержнем английской системы копирайта и в 1790 году лег в основу закона о защите авторских прав молодых Соединенных Штатов. Однако континентальная Европа тоже не дремала. В конце XVIII века во Франции началась революция, которая принялась крушить отжившую законодательную базу феодализма. Изменениям подверглась и старая система копирайта, которая подразумевала передачу прав на произведения искусств тому или иному лицу в зависимости от монаршего соизволения. В 1791 году Франция, отменив зависимость театров от муниципальных властей, признала за драматургами пожизненные права на их произведения. Родственники драматурга по этому закону могли пользоваться копирайтом в течение пяти лет после его смерти. Год от года объем прав творческой интеллигенции возрастал вместе с количеством гильотинированных. Уже в 1793 году революционные власти приняли декрет, согласно которому "авторам

разного рода письменных произведений, композиторам, художникам и графикам, которые создадут картины или рисунки" передавалось исключительное право "продавать, передавать для продажи и распространять свои произведения на территории Республики, а также уступать полностью или частично право собственности на них". В последующие годы, благодаря успехам французского оружия, идеи защиты авторских прав распространились по всей Европе и сохранили свое значение даже после крушения империи Наполеона. Во многом Франция остается законодателем мод в области авторского права до сих пор.

Однако уже в XIX веке законы о копирайте вновь начали отставать от современной жизни. Прежде всего выяснилось, что творчество все больше превращается в коллективный труд, в то время как законодатели и судьи исходили из привычной идеи о том, что у произведения не может быть больше одного автора. Юридическая общественность оказалась поставленной в тупик фактом появления "литературных негров". Одним из пионеров цехового метода в литературе был Александр Дюма-отец, который, благодаря подконтрольной ему писательской "фабрике", смог выдать на-гора 285 романов. Среди помощников гениального писателя был Огюст Маке -- преподаватель истории из Лицея Карла Великого и неудачливый драматург. Карьера Маке в качестве "негра" началась с того, что он показал Дюма неоконченную рукопись своего романа. Дюма переработал текст и предложил подписать его именем Маке и своим собственным. Однако издатель встретил это благородное предложение в штыки, заявив, что "роман, подписанный Дюма, стоит 3 франка за строку, а подписанный `Дюма-Маке` -- 30 су". С тех пор все романы, сюжеты для которых придумывались Маке, подписывались именем одного Дюма. Писатель честно расплачивался с Маке, но тому не хватало ни денег, ни славы. Наконец Маке подал в суд на Дюма, потребовав признать себя полноправным соавтором нескольких знаменитых романов, включая цикл о мушкетерах. В качестве доказательств своей правоты Маке предоставил черновики всех романов, заявив, что правильные мушкетеры -- это именно его мушкетеры. Однако на тот момент не было выработано каких-либо критериев, позволяющих отличить автора-творца от человека, выполняющего чисто техническую работу. В результате судьи сочли, что ориентироваться следует на собственный литературный вкус, и признали подлинным автором Дюма, поскольку тексты Маке тянули разве что на черновик. Лишь в 1902 году во Франции появился закон, признававший авторское право создателя произведения вне зависимости от уровня художественных достоинств последнего, но ни Дюма, ни Маке к тому времени уже не было в живых.

Другой проблемой стало определение авторства музыкальных произведений. К тому, чтобы композиторы получали гонорары за исполнение своих произведений, юридическая мысль пришла довольно рано. Переломным моментом в этом вопросе стал 1847 год, когда двое малоизвестных ныне композиторов -- Поль Энрион и Виктор Паризо вместе с поэтом-песенником Эрнестом Бурже отказались платить по счетам в парижском кафе "Амбассадор", поскольку в этом заведении исполнялась их музыка, а авторских гонораров им никто не собирался платить. Композиторы и поэт подали в суд и выиграли дело, после чего незаконно исполнять чужую музыку стало небезопасно. Зато со всей серьезностью встала проблема плагиата. Если в XVIII веке европейская музыка достаточно четко делилась на народную и созданную профессионалами-композиторами, то в XIX веке расцвел музыкальный ширпотреб, представленный бесчисленными водевилями и опереттами, авторы которых беззастенчиво заимствовали мелодии друг у друга. При этом на любые обвинения в плагиате следовал стандартный ответ, что "идеи витают в воздухе". Удивительно, но европейская юридическая мысль была склонна пойти на поводу у музыкальных плагиаторов. Французские судьи, например, рассуждали так: поскольку музыка оказывает воздействие на чувства и разум, то, следовательно, она -- идея, а значит, любой может ее заимствовать, поскольку авторское право на идеи не распространяется. От такого подхода французы отказались только в начале XX века.

Наконец, никто не был готов к тому, что свои претензии на авторские права начнут предъявлять исполнители чужих произведений -- актеры, музыканты, певцы. В этом смысле представителям англосаксонской школы было значительно легче, чем континентальным европейцам, поскольку в Британии и США владельцем копирайта традиционно считался тот, кому эти права были уступлены и кто, соответственно, платил налоги с их использования. Хотя и здесь случались юридические казусы. Так, в 1853 году некий американский издатель самовольно перевел знаменитую "Хижину дяди Тома" на немецкий язык, чтобы продавать ее немецким иммигрантам, не владевшим английским языком. Автор книги Гарриет Бичер-Стоу подала в суд и проиграла, поскольку суд счел, что перевод не является копированием. В этом случае судьи благоразумно решили не создавать опасных прецедентов, поскольку в США беспрепятственно переводились книги европейских авторов и решение в пользу Бичер-Стоу могло бы привести к непредсказуемым последствиям.

На континенте же, с подачи французских юристов и общественных деятелей вроде писателя Виктора Гюго, считалось, что творец имеет "моральные права" на свое произведение, даже если права собственности на него уже давно уступлены третьим лицам. Окончательно права исполнителей были признаны только ближе к концу XX века.

Похищенный вампир

Зато в XIX веке удалось снять две другие проблемы. Во-первых, решился вопрос с обеспечением потомков деятелей искусства, поскольку в большинстве стран копирайт стал переходить наследникам автора на срок до 50 лет. Во-вторых, законодательство об авторском праве стало международным. Дело в том, что законы о копирайте не имели силу за пределами государств, которые эти законы принимали, а потому авторы, чьи произведения без их ведома переводились и печатались за границей, не получали от зарубежных издателей ни копейки. Больше всех этим были недовольны французские романисты, которые в XIX веке были в большом почете, а потому и страдали от иностранных издателей больше остальных. Первым забил тревогу Виктор Гюго, которому надоело, что его романы беспрепятственно выходят в Англии и других странах. Автор "Отверженных" возглавил общественную кампанию за глобализацию авторского права. Голос великого француза был услышан международным сообществом. В 1886 году в швейцарском Берне собрались дипломаты Франции, Великобритании, Германии и ряда других стран и подписали так называемую Бернскую конвенцию, установившую обязательства по защите авторских прав на всей территории договаривающихся сторон. Правда, всемирного антипиратского фронта тогда не получилось, поскольку к конвенции присоединились страны вроде Гаити, Либерии и Туниса, а вот США и Россия инициативу Гюго проигнорировали. Причем США сослались на Первую поправку к конституции, в которой говорится о свободе слова, и продолжили издавать массовыми тиражами европейских авторов, включая Гюго.

В целом в начале XX века многим казалось, что защита авторских прав уже опирается на прочный законодательный фундамент. Однако уже после первой мировой войны ситуация стала быстро меняться, в основном благодаря новым технологиям, стремительно ворвавшимся в культурную жизнь цивилизованного человечества. В результате законодательство по копирайту вновь перестало отвечать общественным запросам.

Прежде всего выяснилось, что авторское право может не только помогать творцам, но и мешать им. Так, в 1922 году молодая немецкая киностудия Prana-Film решила снять один из первых фильмов ужасов. Денег у студии почти не было, но зато был талантливый режиссер Фридрих Мурнау, готовый взяться за небывало смелую идею -- экранизацию романа Брэма Стокера "Дракула". Обладательницей прав на "Дракулу" была вдова Стокера Флоренс, которая наотрез отказалась уступить их киностудии бесплатно. Руководство Prana-Film решило обойти закон, и сценарий был переписан так, чтобы по возможности не напоминать о стокеровском романе. В фильме "Носферату -- симфония ужаса" граф Дракула стал графом Орлоком, а Лондон превратился в Бремен. Мурнау создал настоящий шедевр, который был не бледной экранизацией чужого романа, а вполне самостоятельным произведением. Однако Флоренс Стокер достоинства фильма не волновали. Вдова писателя подала в суд и легко выиграла тяжбу. По решению суда все копии фильма были уничтожены, и лишь через много лет одна пленка все-таки нашлась. Таким образом, работа Мурнау, актера Макса Шрека, гениально сыгравшего зловещего упыря, и всего творческого коллектива оказалась не защищенной законом. Студия Prana-Film, естественно, разорилась. Этот и подобные случаи побудили европейских законодателей искать выход, и первыми его нашли, как всегда, французы. В 1925 году был принят закон, который признавал достойным защиты любое произведение, даже если при его создании не были соблюдены необходимые формальности.

Другой проблемой была политическая разобщенность мира. Пока европейцы охраняли свои авторские права друг от друга, в США произведения зарубежных классиков считали достоянием всего человечества, так что если бы "Носферату" был снят в Голливуде, никаких проблем с законом бы не возникло.

В СССР к авторскому праву и вовсе относились как к буржуазному пережитку, а потому в самой читающей стране в мире западных классиков печатали без оглядки на копирайт. Был и явный плагиат, как в случае с "Волшебником Изумрудного города", почти списанным Александром Волковым со сказки Лаймена Баума о волшебнике из страны Оз. Были и более тонкие заимствования, как в случае с Алексеем Толстым, который в предисловии к "Приключениям Буратино" признался, что переписывает на свой лад сказку "Пиноккио, или Похождения деревянной куклы", поскольку исходная книжка якобы "давно потерялась". Естественно, держателям прав на страну Оз и Пиноккио от советских писателей и издателей ничего не перепало.

Правда, если советское руководство считало западного автора прогрессивным, гонорары оно все-таки выплачивало. Так, оплаты были удостоены Бернард Шоу, Лион Фейхтвангер, Мартин Андерсен-Нексе, а после войны -- Жоржи Амаду и Анна Зегерс. К международной конвенции СССР тоже присоединился, но не к Бернской, а к Женевской, принятой в 1952 году. Дело в том, что Бернская конвенция, в основе которой лежала французская идея о приоритете интересов творческой личности, содержала подробную регламентацию прав автора и его наследников. В частности, копирайт сохранялся за наследниками в течение 50 лет после смерти

автора, что, разумеется, было чуждо советскому праву. Женевская же конвенция предлагала более гибкие условия, в частности ограничивая срок копирайта 25 годами. Тем не менее Советский Союз присоединился к ней только в 1973 году и при условии, что копирайт не будет распространяться на то, что вышло в СССР до этого года. Впрочем, в 1995 году Россия все же стала полноправной участницей Бернской конвенции -- с тем же условием. А США присоединились к этому договору в 1988-м, когда обнаружили, что копирайт на программное обеспечение приносит им немалый доход.

Энциклопедия против школьников

И все же главной проблемой защитников копирайта стало послевоенное развитие аудио- и видеотехники, которая позволяла делать незаконные копии произведений почти что в домашних условиях. Уследить за распространением копий было просто невозможно, а буквальное применение законов неминуемо приводило к абсурду. Ведь фактически преступником должен был оказаться каждый, кто дал другу почитать книгу или же одолжил послушать граммпластинку.

Вместе с тем в послевоенном мире сфера применения законодательства об авторском праве стала стремительно расширяться. Так, французский закон 1953 года распространил авторское право на любой продукт, для создания которого были привлечены творческие силы. Защите подлежали даже судебные речи адвокатов, поскольку, произнося такую речь, защитник раскрывал перед аудиторией свою творческую личность.

Защищали речи копирайтом и по другую сторону Атлантики. Так, неутомимый борец за права чернокожих Мартин Лютер Кинг добился авторских прав на свою знаменитую речь "У меня есть мечта", в которой нарисовал светлый образ мира без расовой дискриминации. Впоследствии, правда, оказалось, что часть этой речи была заимствована из выступления другого чернокожего проповедника -- Арчибальда Кэри, который произнес те же слова несколькими годами раньше. Выяснилось, что часть своей докторской диссертации по богословию Мартин Лютер Кинг также позаимствовал у одного из ранее защитившихся диссертантов. Впрочем, сегодня это уже никого не смущает, поскольку, как сказал один из апологетов Кинга, "борьба за права человека, которой посвятил себя Кинг, перевешивает эксклюзивные права интеллектуальной собственности".

К концу XX века копирайт уже защищал почти все, что только можно,-- от компьютерных программ до рекламных слоганов. Но чем больше успехов делал копирайт, тем большую популярность стали набирать люди, которые с ним боролись. Дело в том, что многочисленные судебные процессы об авторском праве, которые проходили в 80-90-е годы, порой заставляли усомниться в справедливости требований истцов. Так, в 1983 году знаменитая Британская энциклопедия отсудила у органов школьного образования США право на использование в учебных пособиях материалов, взятых из этой энциклопедии. В другой раз некая американская звукозаписывающая компания через суд запретила организации бойскаутов исполнять у костра песни, права на которые принадлежали этой компании. Но больше всего были возмущены некоторые программисты, которые считали, что ни одна компания не должна закрывать им доступ к своим программам. Оказалось, что компании вроде Microsoft, ссылаясь на авторские права, запрещают латать свои программы, которые порой работают не без сбоев, пользователям. Среди программистов возникло движение за "копи лефт", то есть за отмену копирайта, и с появлением интернета движение завоевало много новых сторонников.

Интернет вообще стал самым мощным средством нарушения авторских прав за всю историю их существования, поскольку именно через него люди ежедневно получают доступ к текстам, музыке и видеоматериалам, за которые вне всемирной паутины им бы пришлось платить. Так в очередной раз законодательство отстало от реальной жизни. Однако это вовсе не говорит о том, что время копирайта прошло, ведь технологии обгоняли законодателей и раньше, но на каждое технологическое новшество находился новый закон. К тому же авторское право призвано защищать интересы творческих людей, а законодатели обычно люди творческие.

Автор: Кирилл Новиков © Коммерсантъ ИСТОРИЯ , МИР 2706 14.04.2006, 13:13

URL: <https://babr24.com/?ADE=29235> Bytes: 23950 / 23922 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта

